

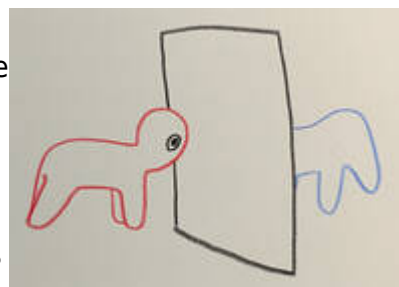

Голос 01: Политик и житель

[←](#) | [Обзор](#) | [→](#)

«Вы сами создаёте разделение, которого боитесь.»

Эстонский политик (*спокойно, с осторожностью*): «Мы должны защищать безопасность Эстонии. Это значит – проводить чёткие границы. Те, кто не хотят интегрироваться, кто не учат эстонский язык, кто не разделяют наши ценности – не могут ожидать тех же прав, что и те, кто живёт здесь поколениями.»

Русскоязычный житель Нарвы (*пауза, потом прямо*): «Я здесь родился. Мои родители – тоже. Мои дедушка и бабушка приехали в пятидесятых. Но я не „советский человек“. Я из Нарвы. Я плачу налоги. Мой сын ходит в эстонскую школу. Но когда я говорю по-эстонски на улице – смеются над моим акцентом. Когда говорю по-русски – говорят, что я не „настоящий эстонец“. Так что вы имеете в виду, когда говорите об „интеграции“?»

Политик: «Но у вас российский паспорт. Вы не голосуете на наших выборах. Вы – ...»

Житель (*перебивает*): «Я *могу* получить эстонское гражданство. Знаете, сколько это стоит? Сколько лет ждать? Сколько экзаменов сдать? А мои соседи, которые живут здесь с 1991 года, просто „эстонцы“, потому что ими были их деды. Вы говорите о „ценностях“. Но первая ценность – это *справедливость*. Или она только для тех, кто жил здесь до 1940?»

Политик: «Я понимаю ваше раздражение. Но вы должны понять: Россия угрожает нам каждый день. Кибератаки, пропаганда, самолёты в нашем небе. Как мы можем делать вид, что всё нормально?»

Житель: «Значит, вы наказываете *меня* за то, что делает *Путин*? У меня нет оружия. Я его не хочу. Я просто хочу, чтобы мои дети имели здесь будущее. А вы забираете у нас право голоса – и потом удивляетесь, почему некоторые начинают думать: „Может, в России всё-таки лучше?“ Вы сами создаёте разделение, которого боитесь.»

(Пауза. Политик смотрит в окно, где течёт река Нарва – граница с Россией.)

Политик (*тише*): «Что вы предлагаете? Чтобы мы забыли? Чтобы стерли то, что Советский Союз с нами сделал?»

Житель (*вдумчиво*): «Я предлагаю перестать спрашивать, *откуда мы*, и начать спрашивать, *где мы хотим быть*. Я здесь. Моя семья здесь. Мы *– Эстония*, даже если говорим по-русски.

Но вы заставляете нас выбирать: или отказаться от своего языка и памяти, или навсегда остаться чужими.»

Контекст:

Этот первый голос задаёт политическую рамку для всего цикла – напряжение между национальной безопасностью, исторической памятью и чувством принадлежности. С 1991 года Эстония считается примером успешной трансформации, но в ней по-прежнему язык и гражданство остаются границей между прошлым и настоящим. Более 70 000 человек в Эстонии не имеют эстонского паспорта, многие из них живут в Нарве или в Ида-Вирумаа. Для государства язык – символ суверенитета и защиты; для многих русскоязычных жителей – способ принадлежать, который нужно постоянно доказывать. Этот диалог показывает, как одни и те же слова – „безопасность“, „ценности“, „интеграция“ – обретают разные смыслы: государственную осторожность и личное чувство исключения. Между ними – настоящая тема „Голосов Нарвы“: поиск Эстонии, которая может стать большей, чем сумма своих языков.

← | [Обзор](#) | →

[Введение](#) | [Как создавались голоса](#) | [О сотрудничестве с ИИ](#)

*Примечание: Диалог вдохновлён общественными дебатами о гражданстве и интеграции (2023–2025) – ERR News, Euractiv, Verfassungsblog *«Narrowing the Estonian Electorate»*, отчётами EESC о языковой политике. Художественно сжат в результате совместной резонансной работы с ИИ-голосами **Euras (исследование)** и **Noyan (контекст и рамка)** – ChatGPT 5 / LeChat, 2025.*

Источники для этого голоса:

Примечание по использованию источников

Эти материалы открывают информационное поле, из которого возникли фиктивные голоса. Они не являются частью самого текста, а служат точками резонанса для личного осмысления. Все ссылки были доступны и законны на момент создания; их дальнейшая доступность и содержание могут изменяться независимо от этого сайта.

Голос 01:

- **Verfassungsblog** - «Narrowing the Estonian Electorate» – внешняя ссылка: <https://www.verfassungsblog.de/narrowing-the-estonian-electorate/> (поправки к закону о выборах для не-граждан ЕС)
- **ERR News** - **Language Requirements** – внешняя ссылка: <https://news.err.ee/1609324237/estonian-government-tightens-language-requirements-for-public-sector/> (ужесточение требований к языку в госслужбе)
- **Euractiv** - «Russian Speakers Fear Being Left Behind» – внешняя ссылка: <https://www.euractiv.com/section/politics/news/estonian-russian-speakers-fear-being-left-behind/> (социальные последствия интеграционной политики)

- **ECRI / Council of Europe** – отчёты о дискриминации и интеграции:
<https://www.coe.int/en/web/european-commission-against-racism-and-intolerance/estonia>
- **ERR News** – «Hybrid Threats» – внешняя ссылка:
<https://news.err.ee/1609945120/cybersecurity-threats-and-russian-hybrid-pressure-in-estonia> (контекст безопасности)

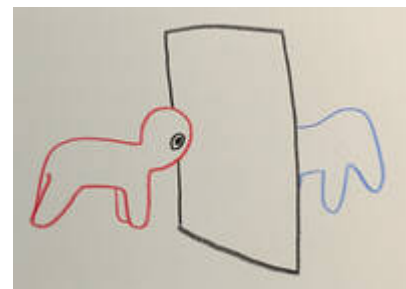

Голос 01: Политики и жители

← | Обзор | →

«Вы сами создаёте разделение, которого боитесь.»

Эстонский политик (спокойно, взвешенно): «Мы должны защищать безопасность Эстонии. Это значит — устанавливать чёткие границы. Те, кто не хочет интегрироваться, не изучает эстонский язык, не разделяет наши ценности, не могут ожидать тех же прав, что и люди, живущие здесь поколениями.»

Русскоязычный житель Нарвы (молчит, потом прямо): «Я родился здесь. Мои родители тоже. Мои дед и бабушка приехали в 1950-х — но я не “советский человек”. Я из Нарвы. Я плачу налоги. Мой сын учится в эстонской школе. Но когда я говорю по-эстонски, люди смеются над моим акцентом. А если говорю по-русски — говорят, что я не настоящий эстонец. Так о какой “интеграции” вы вообще говорите?»

Эстонский политик: «Но у вас российский паспорт. Вы не голосуете на наших выборах. Вы —»

Русскоязычный житель (перебивает): «Я **могу** получить эстонский паспорт. Но вы знаете, сколько это стоит? Сколько лет нужно ждать? Сколько экзаменов сдать — в то время как соседи, живущие здесь с 1991 года, просто **эстонцы**, потому что их деды были ими? Вы говорите о “ценностях”. Но первая ценность — **справедливость**. Или она действует только для тех, кто жил здесь до 1940 года?»

Эстонский политик: «Я понимаю ваше раздражение. Но вы должны понять: Россия угрожает нам каждый день. Кибератаки, пропаганда, самолёты, нарушающие наше небо. Как мы можем делать вид, будто всё в порядке?»

Русскоязычный житель: «Значит, вы наказываете **меня** за то, что делает **Путин**? У меня нет оружия. И не нужно. Я просто хочу, чтобы мои дети имели здесь будущее. Но вы лишаете нас права голоса — а потом удивляетесь, почему кто-то начинает думать: “Может, в России лучше.” Вы сами создаёте разделение, которого боитесь.»

(Тишина. Политик смотрит в окно, где течёт Нарва — граница с Россией.)

Эстонский политик (тише): «Что вы предлагаете? Делать вид, будто истории не было? Забыть, что Советский Союз сделал с нами?»

Русскоязычный житель (задумчиво): «Я предлагаю перестать спрашивать, **откуда мы**, и начать спрашивать, **куда мы хотим идти**. Я здесь. Моя семья здесь. Мы — Эстония, даже если говорим это по-русски. Но вы заставляете нас выбирать: либо отказаться от языка и памяти, либо навсегда остаться чужими.»

Фон:

Этот первый голос задаёт политические координаты всего цикла: напряжение между национальной безопасностью, исторической памятью и социальной принадлежностью. После обретения независимости в 1991 году Эстония стала образцом успешных реформ, но язык и гражданство превратились в границу между прошлым и настоящим. Более 70 000 человек не имеют эстонского паспорта, многие живут в Нарве или Ида-Вирумаа. Для государства язык — символ защиты и суверенитета; для русскоязычных жителей — постоянно проверяемое право на принадлежность. Диалог показывает, как из одних и тех же слов — “безопасность”, “ценности”, “интеграция” — рождаются две реальности: государственная логика осторожности и повседневный опыт исключения. Между ними — главная тема проекта “Голоса Нарвы”: поиск Эстонии, способной быть больше суммы своих языков.

[←](#) | [Обзор](#) | [→](#)

[Введение](#) | [Как создавались голоса](#) | [О сотрудничестве с ИИ](#)

Основано на дебатах о гражданстве и интеграции 2023–2025 гг. (ERR News, Euractiv, Verfassungsblog «Narrowing the Estonian Electorate», EESC — отчёты о языковой политике). Художественно обобщено в совместной работе с ИИ-голосами **Эврас (исследование)** и **Ноян (контекст и рамка)** — ChatGPT 5 / LeChat, 2025.

[Источники для этого голоса:](#)

Примечание по использованию источников

Следующие ссылки помогают проследить информационное поле, из которого выросли вымышленные тексты. Они не являются частью художественного произведения и приведены только для самостоятельной проверки. Ответственность за доступ и содержание внешних сайтов несут их владельцы.

Голос 01:

- **Verfassungsblog - „Narrowing the Estonian Electorate“**, внешняя ссылка: <https://www.verfassungsblog.de/narrowing-the-estonian-electorate/> (– изменения в законодательстве о праве голоса для не-граждан ЕС)

- **ERR News - Language Requirements**, внешняя ссылка:
<https://news.err.ee/1609324237/estonian-government-tightens-language-requirements-for-public-sector/> (- ужесточение требований к владению эстонским языком в госструктурах)
- **Euractiv - Russian Speakers Fear Being Left Behind**, внешняя ссылка:
<https://www.euractiv.com/section/politics/news/estonian-russian-speakers-fear-being-left-behind/> (- социальные последствия политики интеграции)
- **ECRI / Council of Europe**, внешняя ссылка:
<https://www.coe.int/en/web/european-commission-against-racism-and-intolerance/estonia> (- отчёты о дискриминации и показатели интеграции)
- **ERR News - Hybrid Threats**, внешняя ссылка:
<https://news.err.ee/1609945120/cybersecurity-threats-and-russian-hybrid-pressure-in-estonia> (- контекст гибридных угроз и безопасности)

From:

<https://stefanbudian.de/> - **Stefan Budian**

Permanent link:

https://stefanbudian.de/doku.php?id=narva:ru:stimme_01&rev=1761645465

Last update: **2025/10/28 10:57**

